Наступила ночь.

Внутри соломенной хижины Бай Шаовэя мерцал огонек свечи.

Мерцающий огонек свечи отбрасывал неясное сияние.

Тусклый свет освещал лица нескольких человек, придавая им зловещий и устрашающий вид.

Лицо Бай Шаовэя стало пепельным. Он сидел на стуле и смотрел на свою отрубленную правую руку.

Гнев в его глазах почти застыл, готовый прожечь девять небес."Ли Сюнь, ты попался!"

"Я, Бай Шаовэй, буду помнить о том, что произошло сегодня!"

Хриплый голос Бай Шаовэя прозвучал как голос демона из бездны, от которого по спине побежали мурашки. Он был невероятно страшен.

Любой, кто слышал его, содрогался от страха."Старший брат Бай, Ли Сюнь уже достиг сферы Ци. После сегодняшнего дня он, скорее всего, станет внутренним учеником. Не лучше ли нам... просто оставить всё как есть?"

Внешний ученик с неприятным выражением лица пробормотал.

Бай Шаовэй, самый высокий по уровню культивирования среди присутствующих, находился лишь на десятой ступени Закаливания Тела. Даже если бы они объединили свои силы, то не смогли бы сравниться с Ли Сюнем.

Если они не смогли победить его сегодня, то в будущем это будет еще сложнее.

Ли Сюнь уже обладал исключительным талантом, а после вступления во внутреннюю секту и получения ресурсов секты он, несомненно, достигнет новых высот. Если бы они продолжали противостоять Ли Сюню, то это было бы равносильно тому, что обречь себя на смерть."Оставить все как есть?"

Бай Шаовэй вдруг повернул голову, его глаза наполнились жаждой пожирания. Ли Сюнь отрубил мне руку, а ты говоришь, чтобы я оставил это?""Се... старший брат, я не это имел в виду..."

Ученик, на которого смотрел Бай Шаовэй, задрожал, не в силах говорить внятно.

Бай Шаовэй был человеком, который не признавал личных отношений. Несмотря на то, что в данный момент они были его подчиненными, стоило им вызвать его недовольство, и их отношения были бы бесполезны для спасения их жизней."Я рад, что это не то, что ты имел в виду!"

Бай Шаовэй холодно сказал: "Сегодняшнее дело - это не только моя обида, но и обида всех вас семерых!""Если Ли Сюнь не умрет, никто из нас не сможет спокойно спать!"

сказал он.

Он встал, подошел к кровати и достал матерчатый мешок. С грохотом бросил его на стол, и тот покрылся россыпью духовных камней.

По приблизительным подсчетам, там было не менее сотни низкосортных духовных камней.

Все присутствующие внешние ученики были ошеломлены. Это была огромная сумма денег. Их годовые пособия секты не достигали и этой суммы."Это все мои сбережения за последние четыре года. Я планирую отдать их старшему брату Чжао Хэну и попросить его найти возможность избавиться от Ли Сюня в дикой природе".

Когда Бай Шаовэй заговорил, в его глазах вспыхнул яростный блеск. Он сделал левой рукой жест, перерезающий горло."Но..."

Тема разговора изменилась.

Взгляд Бай Шаовэя прошелся по лицам остальных семи учеников и остановился на матерчатой сумке. Он медленно произнёс: "Это ещё не всё. Убийство внутреннего ученика - не такое уж простое дело"."Я знаю, что все вы накопили что-то за эти годы, так что давайте объединим наши ресурсы. Возможно, мы сможем быстрее отправить Ли Сюня в путь!"

"А?"

"Это..."

Семь внешних учеников обменялись взглядами.

После минутного молчания один из учеников достал дюжину палочек.

Один из учеников достал около дюжины духовных камней и положил их на стол.

Кто-то вел их за собой.

Даже если это причиняло боль их сердцам, у них не было другого выбора, кроме как принести свои собственные сокровища, и все это под властным присутствием Бай Шаовэя.

С помощью остальных семи человек.

Духовные камни на столе превратились в небольшую гору, а духовная энергия во всей комнате достигла своего пика."Очень хорошо!"

Бай Шаовэй удовлетворенно кивнул. Он собрал все духовные камни и положил их в свой матерчатый мешок. Завтра утром я возьму эти камни и встречусь со старшим братом Чжао Хэном. В течение месяца мы обязательно отправим Ли Сюня в подземный мир!""Хм!"

"Ну и что, что он внутренний ученик? Если он спровоцирует меня, Бай Шаовэй, даже если он внутренний ученик, он все равно умрет!"

Как только он произнес последнее слово.

От тела Бай Шаовэя исходила леденящая душу аура, словно злой дух, готовый сожрать свою жертву.

Но в этот момент."Бах!"

Раздался громкий звук.

Дверь соломенной хижины внезапно распахнулась от удара огромной силы.

Вслед за этим налетел порыв холодного ветра, погасив и без того мерцающий огонек свечи. Вся комната погрузилась в темноту."Кто сказал, что кто-то умрет?"

Равнодушный голос донесся из-за двери и эхом разнесся по комнате."Кто?"

Бай Шаовэй и другие внешние ученики резко встали, настороженно глядя в сторону двери."Лу Чанхэ!"

прозвучали три слова.

В комнату вошел Лу Чанхэ.

При виде лица Лу Чанхэ сердца всех присутствующих опустились на самое дно.

Кто из внешних членов секты Сюаньян не знал, что ближайший друг Ли Сюня - Лу Чанхэ?

Только-только они успели спровоцировать Ли Сюня, как в дверь постучался Лу Чанхэ. Было ясно, с какой целью он пришел."Атакуйте!"

Они поняли цель собеседника.

Больше говорить было нечего.

Бай Шаовэй выступил вперед и бросился на Лу Чанхэ. За ним, демонстрируя невероятное молчаливое понимание, следовали семь внешних учеников. Их общая сила перекрыла все пути отхода Лу Чанхэ.

Ли Сюнь находился в сфере Ци, поэтому понятно, что ввосьмером его не одолеть. Но Лу Чанхэ, всего лишь культиватор десятого уровня Закаливания Тела, был достаточно самонадеян, чтобы ворваться сюда в одиночку. Он явно не считал их высокопоставленными.

Бай Шаовэй считал, что даже если ему и остальным отрубят одну руку, они легко одолеют Лу Чанхэ.

Ведь в отличие от Ли Сюня, Лу Чанхэ не был гением.

Но в следующую секунду...

Лу Чанхэ поднял одну руку. Он сжал кулак, и на нем расцвело белое сияние, отчего зрачки всех присутствующих непроизвольно сузились. В сердцах возникло ощущение надвигающейся опасности."О нет!"

"Он тоже в сфере Ци!"

http://tl.rulate.ru/book/94432/3179546